

— Чего везете-то? Али завоевали?

Русская армия в рубище, кое-как снаряженная — на фронте, — чехословаки же одеты, обуты, вооружены — в тылу. Но кровавый жертвенник Гражданской войны еще просит жертв. Русская армия смотрит на фронт, а не в тыл. Разъяренный враг у ворот, все силы надо сберечь для борьбы с ним, пока еще теплится надежда победить.

Г. Думбадзе²²¹

ТО, ЧТО СПОСОБСТВОВАЛО НАШЕМУ ПОРАЖЕНИЮ В СИБИРИ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ²²²

Со школьной скамьи мы знаем, что летописи, записки и наблюдения очевидцев играют большую роль в составлении описания исторических событий государства. Для «историков-детективов» всякий маленький факт часто является «исторической уликой» для разрешения и правильного понимания жизни народов.

В сравнении с Нестором-летописцем мой голос, конечно, будет звучать как писк комара, но теперь и жужжание насекомых записывается на пленках чувствительных аппаратов, и это дает мне смелость сказать несколько слов в интересах историков Гражданской войны.

По окончании ускоренного курса академии Генерального штаба я был назначен в штаб представителя Верховного Правительства и Верховного главнокомандующего и командующего всеми русскими и иностранными войсками, действующими и расположенными в Енисейской и части Иркутской губерниях, Генерального штаба генерал-лейтенанта Розанова — в город Красноярск.

Военная цензура совершенно воспрещала газетам печатать что-либо, касающееся событий, происходящих в самом центре Сибири. Прибыв в Красноярск, я впервые увидел огненное пламя партизанщины, охватившее всю губернию.

Хождение по улицам Красноярска было сопряжено с большим риском. Банды красных и отдельные большевики под видом правительственных военнослужащих убивали офицеров, пользуясь покровом ночи. Никто не был уверен, кем он остановлен для проверки документов: настоящим законным патрулем или маскированными красными террористами. Поджигание складов и магазинов, перерезывание телефонных проводов и многие другие виды саботажа происходили буквально каждые сутки. Свет в домах не зажигался или окна

завешивались темной материей, иначе ручная граната бросалась на свет в квартиры. Я помню, как мне приходилось ходить по улицам ночью, держа в кармане заряженный браунинг. Все это было буквально в сердце Белой Сибири.

Трудно было поверить тому, что было, но факт есть факт, и скрывать от читателя правду теперь, после стольких лет со времени Гражданской войны, будет недобросовестным. Вся Енисейская губерния и часть Иркутской буквально горели в огне партизанщины. Удаляться на несколько верст от железной дороги было совершенно невозможно. Даже наши небольшие отряды попадали в засаду красных и несли потери.

Район наиболее активной работы партизан был равен 45 000 кв. верст. Внутренний фронт заключался главным образом в четырехугольнике: на севере — река Ангара; на западе — линия от точки слияния рек Ангары и Енисея до города Ачинска и далее до города Минусинска. От Минусинска линия продолжалась на восток до реки Тубы и затем на север до города Канска и далее до реки Ангары. Сибирский железнодорожный путь идет как раз посередине указанного четырехугольника. Железная дорога Ачинск—Минусинск являлась его западной границей.

Советское главное командование, конечно, ушло важность путей сообщения в тылу Сибирской армии и особенно — единственного пути снабжения нашего Белого фронта с Дальнего Востока. Разрушение всех важных путей перевозки войск, вооружения, снабжения и продовольствия явилось главнейшей задачей красного командования. Лучшего района для партизанщины и для разрушения железных дорог, чем Енисейская губерния, нельзя было и придумать. Местность, покрытая лесами, большое количество сопок, больших и маленьких рек — все это затрудняло наши операции в этом довольно густонаселенном районе.

Помимо разрушения наших путей снабжения, в планы красного командования входила также необходимость приковать возможно большее количество белых частей на месте и не дать им возможности быть переброшенными на Западный фронт Гражданской войны. Последнее удалось красным на все сто процентов. От Енисейской губернии до Приморья партизанщина приковала десятки тысяч наших войск и воспрепятствовала их присоединению к главному фронту. Судить о том, в каком масштабе шла внутренняя борьба, можно по тому, что делалось в Енисейской губернии.

Хрущев и компания теперь реабилитируют расстрелянных Сталиным красных военачальников. Не знаю, что случилось с командующими партизанами в Енисейской губернии, но по всей справедливо-

сти я обязан отдать им должное за их из ряда вон выходящие способности по организации борьбы с нами. Если Хрущев справедлив, то два человека достойны всяких званий Героев Советского Союза, красных звезд и других большевистских наград: лесничий Кравченко и бывший штабс-капитан Щетинкин. Эти два лица были верховным командованием всеми силами красных в Енисейской и части Иркутской губерниях. Выдающиеся способности этих большевистских лидеров в ведении операций против нас, их необыкновенная изобретательность в снабжении вооружением отрезанных от всего мира частей, при всей моей ненависти к большевикам, должны быть отмечены как пример необыкновенного военного таланта, редко встречающегося даже у профессиональных военачальников.

Кравченко и Щетинкин разделили весь свой фронт на два района: 1-й, к северу от Сибирского железнодорожного пути, назывался Тасеевский фронт; 2-й, к югу, — Степно-Баджейский фронт. Штаб первого находился в селе Тасееве, штаб второго — в селе Степной Баджей. По данным нашей разведки, Северный фронт имел дивизию партизан, батарею полевой артиллерии, дивизион конных разведчиков и саперный отряд подрывников. Южный фронт имел дивизию четырехполкового состава, батальон лыжников, отряд конных партизан и два полевых орудия.

В Степном Баджее находился кустарный оружейный завод, созданный Кравченко. На этом заводе самодельным путем делались винтовки, гранаты и даже, из дуплистых стволов деревьев, плавучие мины, заряженные динамитом, для взрывания наших вооруженных и пассажирских пароходов на реке Енисее.

Имея очень слабую связь с остальным миром, красные испытывали большие затруднения с патронами. Им приходилось отливать свои собственные пули. Помню приказ Кравченко его частям: «После стрельбы оловянными пулями необходимо выстрелить хотя бы раз настоящим патроном, дабы прочистить нарезы винтовки от олова».

По нашим данным, силы красных в обоих районах были равны 30 000 человек. Наши части также учитывали два фронта — Северный и Южный. Северный, под командой атамана генерал-майора Красильникова, состоял из: дивизии имени атамана Красильникова, четырех полков пехоты, полка конницы, бригады полевой артиллерии. Железная дорога охранялась силами 2-й Чехословацкой дивизии от города Ачинска до города Канска. Два выдающихся чешских офицера командовали этой дивизией, и я считаю за честь быть близким с ними знакомым. Это были — начальник дивизии генерал Прхала и его начальник штаба майор Квапил.

От города Канска до станции Зима дорога охранялась румынскими частями полковника Кадденцы. Южный фронт под командой генерал-майора Розанова (однофамильца командующего войсками генерал-лейтенанта Розанова). Силы Южного фронта состояли из: дивизии генерала Розанова, отряда енисейских казаков под командой полковника Бологова²²³ (живущего ныне в Сан-Франциско), одного полка сибирских стрелков, отряда капитана Юрени, ТАОНа (тяжелая артиллерия особого назначения) под командованием генерала Шарпантье²²⁴, двух батарей полевой артиллерии, дивизиона итальянской горной артиллерии под командованием полковника барона Фасини-Камисси.

Река Енисей охранялась вооруженными пароходами «Енисей» и «Ангара», а также несколькими военными катерами. Командующим речной флотилией был капитан 2-го ранга Покровский (умерший в Сан-Франциско). Стратегическим резервом генерал-лейтенанта Розанова являлся 3-й Ставропольский полк славных каппелевцев под командой геройского командира полковника Ромерова²²⁵ (сваренного впоследствии красными в асфальте за его действия в Енисейской губернии). Ромерову подчинялась батарея полевой артиллерии, дивизион конницы и саперный батальон.

Между прочим, охранение реки Енисея южнее города Минусинска пароходами и катерами было невозможно ввиду наличия к югу от города больших порогов. Капитан 2-го ранга Покровский вытянул два катера на сушу, поставил их на колеса и протаскал по шоссе, миновав пороги; затем он спустил катера в Енисей. Впервые в истории России вооруженные катера пришли в столицу Урянхайского края город Белоцарск. Здесь глава урянхов Хайдуп сформировал для нас хакасский конный дивизион, прибывший на плотках по Енисею в подчинение генерал-лейтенанта Розанова.

Все, что я описываю, происходило в 1919 году. К концу этого года генерал-лейтенант Розанов, видя, что разрушение железной дороги и атаки водных путей буквально прекращают всякое снабжение Западного фронта, решил уничтожить всю партизанщину во вверенных ему губерниях.

Для выполнения этой задачи капитан 2-го ранга Покровский получил приказ доставить отряд полковника Ромерова по реке Енисею до деревни Стрелки при слиянии рек Ангары и Енисея. Полковнику Ромерову было приказано высадиться в деревне Стрелке, что было сделано с боем, и дальше продвигаться на юг в направлении села Тасеева для соединения с силами атамана Красильникова. Последний продвигался вдоль реки Усолки по западному ее берегу. Атаману Кра-

сильникову и подчиненному ему чехословацкому гусарскому полку полковника Червинка это продвижение стоило многих жизней. Немало погибло и красных. Дивизион живущего сейчас в Лос-Анджелесе полковника Гаруцо²²⁶ в конном строю изрубил комиссара Тигра и его конный отряд. 2-я Чехословацкая дивизия под командованием генерала Прхалы сдерживала и отражала все попытки красных пересечь железную дорогу и соединиться с южными силами большевиков. Генерал Прхала выполнил это задание блестяще. Противник был разделен на две группы. Северная, зажатая с севера полковником Ромеровым, с запада нашим речным флотом, а с востока силами атамана Красильникова, почти вся была уничтожена. Маленькие отряды красных прорвались на север через реку Ангару.

Иначе обстояло дело с южной группой. Генерал-майор Розанов буквально окружил красных и готов был к их ликвидации. Противник учел, что один участок нашего наступления на юге был в руках итальянцев. Сосредоточив большой кулак, дивизия красных прорвала этот участок и ушла в Урянхайский край.

Таким образом, разрушение железной дороги партизанами прекратилось, но это было уже поздно, кончался 1919 год, и положение фронта адмирала Колчака было к этому времени не в блестящем состоянии.

По моему скромному мнению, партизанщина в Енисейской губернии нанесла Сибирской армии страшный удар. Как я раньше указывал, виновниками этого были командиры Кравченко и Щетинкин. Помимо таланта командования, эти два человека пользовались своим знанием психологии русского рабочего и крестьянина. В селе Степной Баджей мы захватили типографию красных. В ней были тысячи листовок приблизительно следующего содержания: «Я, Великий Князь Николай Николаевич, тайно высадился во Владивостоке, чтобы вместе с народной советской властью начать борьбу с продавшимся иностранцам предателем Колчаком. Все русские люди обязаны поддерживать меня. Великий Князь Николай. — С подлинным верно, главнокомандующие народным фронтом Енисейской губернии Кравченко и Щетинкин».

За время господства этих большевиков на внутреннем фронте было убито в самом городе Красноярске, Канске и Минусинске сотни офицеров и солдат. Потери на фронте исчислялись сотнями. Железнодорожных катастроф, по статистике, приходилось 11 на каждые 10 дней. Было сожжено три села, много зданий в городах губернии. Кравченко и Щетинкин подняли восстание в лагере австро-венгерских военнопленных и в военном городке нашего запасного полка. Усмирение и

результат военно-полевого суда стоил 167 жизней русских и венгерцев, среди этих жертв 73 солдата правительственных войск.

Впоследствии Кравченко и Щетинкин в Урянхайском крае, куда они бежали, повесили духовного главу урянхов Хайдупа и расстреляли его приближенных. Захватив в плен итальянцев, красные, раздев их, всех расстреляли, и нам попадались красные партизаны в берсальерских плащах и шляпах.

Отряды партизан, ушедшие на юг, впоследствии, при отходе Белой армии, вернулись в Красноярск и присоединились к поднявшему восстание против своих белых в этом городе генералу Зиневичу²²⁷ и явились сильнейшей преградой для отступающих на восток через Енисейскую губернию белых армий. В 1919 году Кравченко и Щетинкин свели до минимума объявленную Верховным Правителем мобилизацию. Нет точной мерки для определения страшного морального, политического и материального ущерба, причиненного нам партизанами.

Я всегда буду при своем мнении, что дела в Енисейской губернии были ножом в спину Сибирской армии. Советский генерал Огородников, описывая «Фронт Колчака», говорит, что белые проиграли в Сибири без всяких стратегических поражений от Красной армии, а причина их гибели была в беспорядках в тылу. Имея опыт на этом вооруженном тылу, я не могу не согласиться с тем, что говорит Огородников. Что отшатнуло от нас население Енисейской губернии и заставило его взять оружие против нас — на это пусть ответят специалисты. Пусть они разберутся: отсутствие ли политической программы, лозунгов, земельных и социальных реформ или еще что-нибудь явилось катастрофой для нас в самом сердце Сибири.

А. Ленков²²⁸

НИКИТА ЛЬВОВ²²⁹

Южная армия белых войск, под командованием доблестного атамана Дутова, наносила Красной армии удар за ударом, но вскоре была вынуждена прекратить свое продвижение вперед и двинуться назад, ибо обозначился общий отход на восток всей Сибирской армии, а посему был обнажен правый фланг, который и заставил Южную армию тоже отходить.

Красный Генеральный штаб сумел разъединить Южную армию с Сибирской, с полным прекращением связи между ними. Южная Белая армия, оперировавшая в районах, бедных железнодорожными пу-